

Её голос был таким тихим, что от него ползли мурашки, но Ю Чи Тхэ не ответил. Когда молчание затянулось, она взглянула мужчине в лицо и добавила ещё несколько слов.

- Ах, ах! Но это не значит, что я могу стоять на сцене во время вступительной церемонии, верно? Я не прошу ничего такого большого. Даже если это маленькое место, если бы я могла стоять перед людьми хотя бы один раз, это было бы потрясающе.

- ...

- Всё, всё в порядке! Это нормально, даже если я не могу.

В округе снова воцарилась тишина. Ожидая ответа, Кэ Оль с беспокойством посмотрел на Пом, но та ответила кивком, показывая, что всё в порядке. Вскоре Ю Чи Тхэ наконец открыл рот:

- Хорошо. Я понимаю.

Удивлённая детёныш прикрыла рот рукой.

- ... Правда?

- Если это только один раз.

Медленно, но верно на её лице появилась яркая улыбка. Крича "Унни!" Кэ Оль с волнением обняла Пом, а Пом обняла её в ответ и посмотрела на Ю Чи Тхэ. В её взгляде, казалось, отразилась благодарность.

В этот момент зазвонил телефон Ю Чи Тхэ.

- Здравствуйте. Это господин Ю Чи Тхэ, хранитель, с которым я разговариваю, верно?

Это был знакомый голос, принадлежащий руководителю пиар-группы Ён То Хи.

- Да. В чём дело?

Слова командира группы Ён продолжались. Казалось, что режиссёрская команда хотела бы увидеть Кэ Оль хотя бы один раз и сказала им прийти на прослушивание, если они того пожелают. Он думал, что, естественно, будет невозможно получить место, но, очевидно, ситуация внезапно изменилась.

Если бы она услышала это, детёныш, вероятно, была бы так счастлива, что могла бы упасть в обморок.

Ситуация, казалось, текла в идеальном порядке, даже создавалось ощущение, что она была создана человеком. В этот момент он вспомнил, что зеленая раса может предсказывать будущее, полагаясь на провидение.

В сомнении он поднял свой взгляд, чтобы посмотреть на Пом, и когда он это сделал, та слегка отвела глаза и избегала зрительного контакта.

Ю Чи Тхэ изобразил пустую улыбку.

Эта девчонка...

* * *

- ...

Увидев Кэ Оль перед собой, режиссёр Ха Чон Су долго молчал.

- Что-нибудь случилось?

Он молчал даже после вопроса Кэ Оль. Как будто мужчина смотрел на произведение искусства, он тупо смотрел на лицо Кэ Оль снова и снова. И тут он почувствовал чей-то острый взгляд – это был взгляд хранителя.

Быстро осознав свою ошибку, Ха Чон Су отвернулся и махнул рукой.

- Ах, ах. Приношу свои извинения. Кадет Ю Кэ Оль, не так ли?

- Да, да.

- Примерно через неделю состоится окончательный отбор на должность члена комитета по декларированию новых кадетов. Это как финальное прослушивание.

- Ах, да.

- Я уверен, что Вы в курсе, но эта "декларация новых кадетов" является изюминкой вступительных церемоний, и образ кадета Ю Кэ Оль идеально подходит. У Вас будет немного недостаточно времени, но не хотите ли бы Вы подготовиться к этому выступлению?

Реакции варьировались в зависимости от человека.

Кэ Оль состроила яркую улыбку, говоря: "Да!", в то время как члены режиссёрского штаба, которые знали обычного, эгоистичного Ха Чон Су, качали головами, шепча:

- Айго... Режиссёр делает это снова...

Общая атмосфера персонала, исключая Ха Чон Су, не была позитивной.

Что же это за декларация новых кадетов? Это было событие, которое собрало наибольшее количество зрителей среди всех событий. Бесчисленное количество репортёров сосредоточилось на нём, и люди сравнивали их с чтецами прошлых лет и сравнивали их, чтобы оценить сверхлюдей.

Другими словами, они станут лицом кадетов того года.

Когда Кэ Оль вышла из комнаты вместе со своим хранителем, с их губ сорвались вздохи.

- Айго. Господин режиссёр снова упрямится.

- Это правда. Даже если она начнёт сейчас, её невозможно даже сравнить с теми, кто начал готовиться много месяцев назад. Они тоже не дурачатся.

- Я точно знаю. Публичные выступления Академии в Хейтлинге все забронированы, да?

Все они ожидали отрицательного результата. Именно тогда самый молодой член режиссёрского штаба осторожно задал вопрос.

- Но почему? Разве эта кадет не была очень хороша собой?

- Что? Но это не самое главное. Быть красивой или нет – это второстепенный вопрос, им нужна харизма.

- Харизма?

- Потому что человек, впервые появляющийся на публике, должен привлечь внимание присутствующих на вступительной церемонии кадетов, а также зрителей по другую сторону камеры.

- А-а-а...

Только тогда молодой член режиссёрского штаба вспомнил прошлогоднюю декларацию и пришёл к пониманию. С высоким ростом и голосом ниже, чем эхо пещеры, он захватил

аудиторию тоном, переполненным харизмой.

Он ушёл из Логова и в настоящее время активно снимался в Голливуде.

Это был необходимый уровень воздействия.

– Я понимаю...

– А этот ребёнок слишком умён и молод. Она симпатичная, но её образ не подходит. Может ли такая девушка стать представителем солдат, столкнувшихся с огромными угрозами и отчаянием тех, кто потерял своих близких?

Так ли это на самом деле?

Ю Чи Тхэ, до сих пор стоявший в коридоре, начал медленно передвигать ноги. Он вернулся в полубессознательном состоянии и получил довольно приличную подсказку.

Драконы могли ассимилироваться с чувствами и воспоминаниями других людей. Таким образом, он думал, что сможет оказать некоторую помощь Кэ Оль.

* * *

– Что, простите? Ты будешь помогать с прослушиванием?

– Ну да.

– Ты, аджосси?

– ... Так оно и будет.

– Ах, в таком случае, есть такое слово, которого я не знаю. Объясни это слово, пожалуйста.

Кэ Оль сунула ему сценарий.

В то время как Ю Чи Тхэ сидел рядом с Кэ Оль и сосредоточенно изучал сценарий, Пом наблюдала за ними со стороны.

Именно в этот момент...

Ю Чи Тхэ поднял глаза и посмотрел вперёд, и вскоре Пом и Кэ Оль одновременно повернули головы в одно и то же место.

Их глаза были прикованы к голубому яйцу.

Трещина.

На яйце начали образовываться трещины.

<http://tl.rulate.ru/book/47730/1556793>